

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1878
27 October 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Семидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1878-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 23 октября 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (продолжение)

Проект замечания общего порядка по статье 4 Пакта (продолжение)

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ г-ну ПОКАРУ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.00-45258 (EXT)

Заседание открывается в 10 час. 20 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

(CCPR/C/66/R.8/Rev.1, CCPR/C/69/R.4, CCPR/C/70/Rev.5)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает Комитету, что обсуждение пункта 13 второго проекта замечания общего порядка (CCPR/C/66/R.8/Rev.1) осталось незаконченным, и приглашает г-на Шейнина сообщить, в какой стадии находится обсуждение.
2. Г-н ШЕЙНИН говорит, что Комитет остановился на обсуждении пункта 13. Он указывает, что сейчас на рассмотрении Комитета находится еще один документ (CCPR/C/69/R.4), в котором содержатся его собственные поправки к пункту 2 проекта замечания, а также новый пункт 15. Пункт 13 второго проекта касается статей 9 и 14 Пакта, содержащих возможные ситуации, при которых не может быть отступлений. После изложения проблемы в общих чертах, пункт сосредоточивается на статье 9 и праве на судебный пересмотр. По этому вопросу возникли разногласия. Одно из предложений заключалось в том, что необходимо усилить доводы на основе требования обеспечения эффективных средств правовой защиты, изложенных в статье 2.3 Пакта. С этим у него не будет проблем. Однако затем была высказана поддержка идеи, согласно которой не следует делать прямую ссылку на статьи 14 и 9 в середине пункта, а скорее следует изложить вопросы, сделав ссылку на понятие основополагающего принципа справедливого суда, а не на право на справедливое судебное разбирательство, содержащееся в статье 14. Явные разногласия возникли, однако, в отношении не допускающих отступления элементов, изложенных в статье 9, в частности в пункте 4. Некоторые выступающие подчеркивали, что принципы гуманитарного права требуют эффективного пересмотра – хотя не обязательно судебного – случаев содержания под стражей даже в военное время. С тех пор у него была возможность изучить рекомендацию, представленную Комитетом в 1994 году Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в которой особо подчеркивалась точка зрения, что средства правовой защиты, содержащиеся в статьях 9.3 и 9.4, в сочетании со статьей 2, присущи всему Пакту в целом. Очень похожая точка зрения выражена в консультативном заключении Межамериканского суда по правам человека, которое он распространил в Комитете. В связи с этим он предложил бы, чтобы в ссылке на статью 9 говорилось не о понятии судебного пересмотра, а в более общем плане о возможности определения путем судебного разбирательства законности любого содержания под стражей. Это будет больше соответствовать формулировке статьи 9, хотя оставит под вопросом интерпретацию слова "судебное".
3. Г-жа ЭВАТ говорит, что она может согласиться с предложением о том, что все сказанное о средствах защиты в случае содержания под стражей должно строиться на том, что было сказано ранее о необходимости обращения в суд во всех случаях, как этого требует статья 2.3. Комитет использовал этот подход в своей рекомендации в адрес Подкомиссии. Трудно комментировать дальше, не имея перед собой текста, и она с нетерпением ждет его, надеясь, что в нем особо будет подчеркнуто право на пересмотр содержания под стражей во всех ситуациях, даже при чрезвычайном положении.
4. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что он также хотел бы видеть текст. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу того, как бы ситуации, подпадающие под гуманитарное право, не использовались в качестве оправдания отмены судебного пересмотра. Нельзя ли указать, что необходимый пересмотр законности содержания под стражей должен проводиться судом или другим независимым механизмом, как это установлено гуманитарным правом?

5. Г-н ХЕНКИН говорит, что общепризнано, что даже военный суд может являться независимым механизмом, если он не является частью командной структуры. Если это требование будет сохранено, то предложение г-на Крецмера может быть принято.

6. Г-н КЛЯЙН говорит, что консультативное мнение Межамериканского суда по правам человека очень помогло в случае пункта 14. Пункт 2 статьи 27 Межамериканской конвенции по правам человека, в которой перечисляется ряд прав, не подлежащих отступлению, заканчивается словами "все судебные гарантии, необходимые для защиты таких прав". Конечно, Конвенция разрабатывалась после Пакта. Он считает, что в свете очень четкой формулировки в Конвенции Комитет должен представить более основательную аргументацию, объясняющую, почему – хотя в Пакте нет подобной клаузулы – он по-прежнему считает, что, учитывая наличие других договоренностей, касающихся конкретно этой проблемы, он пришел к такому же выводу. Обязанность лежит на Комитете. Он не может просто указать, что существующая формулировка, содержащаяся в Пакте, в этой связи просто не является важной.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комитету, безусловно, необходимо иметь текст, прежде чем продолжить обсуждение пункта 13.

Пункт 14

8. Г-н ШЕЙНИН говорит, что пункт 14 содержит ту же аргументацию, что и предыдущий пункт, более конкретно трактуя вопрос о том, содержит ли статья 14 элементы, не подлежащие отступлению. В первом предложении просто говорится, что обобщенное заключение пункта 13 не представляется необходимым в статье 14. Помимо этого в пункте содержится два важных момента. Первый заключается в том, что доступ к гражданским судам может на законных основаниях ограничиваться путем отступления во время чрезвычайного положения, но из статьи 15 и других доводов вытекает тот факт, что в случае уголовного преступления дело должно рассматриваться в суде. Второй важный момент заключается в том, что в случае любого судебного разбирательства следует соблюдать принципы справедливого рассмотрения дела. Существует общее согласие, что никогда не может быть несправедливого судебного разбирательства.

9. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что хотя он согласен с существом пункта касательно справедливого судебного разбирательства уголовных дел, он не уверен, что следует делать позитивное заявление о том, что доступ к суду общего права не имеет абсолютного характера. У него создается впечатление, что это провоцирует отступления. Комитет уже обсуждал отношения между статьей 15 и справедливым судебным разбирательством уголовного дела, и некоторые выступавшие говорили, что этого утверждать нельзя. Он лично не убежден, что из статьи 15 вытекают доводы, требующие справедливого судебного разбирательства всех уголовных дел. Он, конечно, принимает безоговорочно сам принцип. Не может быть уголовного разбирательства, которое не отвечает основным требованиям справедливого разбирательства, однако он считает, что это ни коим образом не основано на статье 15.

10. Г-жа ШАНЕ говорит, что она в целом поддерживает текст г-на Шейнина. Она выражает беспокойство тем фактом, что невозможно ожидать, чтобы все положения статьи 14 могли оставаться полностью в силе при любых чрезвычайных обстоятельствах, и что, как Комитет отметил в своей рекомендации в адрес Подкомиссии, включение статьи 14 как таковой в перечень не допускающих отступлений положений, является нецелесообразным. Нынешний подход г-на Шейнина несколько отходит от этой позиции. Некоторые части статьи 14 становятся как бы не подлежащими отступлению, переплетаясь с положениями статьи 15. Она считает, что эти две статьи тесно взаимосвязаны, в связи с чем она может согласиться с предложением г-на Шейнина.

11. Г-жа ЭВАТ говорит, что у нее несколько отличная точка зрения. Она считает, что принципы, содержащиеся в статье 14, не зависят от статьи 15; напротив, они совершенно независимы. Государство может следовать положениям статьи 15, не обязательно при этом придерживаясь положений статьи 14. Однако обе статьи зависят от другого принципа, не обозначенного напрямую в Пакте, т.е. от принципа законности и господства права. С этой точки зрения, положения статьи 14 становятся по сути не подлежащими отступлению и непреложным фактом, например часть статьи, касающаяся справедливого и публичного судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона и права презумпции невиновности. Она считает, что это должно быть особо подчеркнуто как в случае с уголовными, так и гражданскими делами при чрезвычайном положении. Комитет должен сделать так, чтобы сказанное в пункте 14 не противоречило пункту 11 b) проекта. Она бы убрала увязку со статьей 15 на том основании, что обе эти статьи основываются на совершенно других принципах.

12. Г-н БХАГВАТИ поддерживает позицию г-жи Эват. Принцип законности является основополагающим.

13. Г-н ШЕЙНИН говорит, что решение может быть, по-видимому, достигнуто не путем исключения ссылки на статью 15, а скорее – путем развития ее основной сути, т.е. принципов законности и господства права. Если Комитет пойдет по такому пути, это будет означать, что положения статьи 14 также в своей основе не подлежат отступлениям. Он полагает, что лучше сослаться на господство права с помощью статьи 15, положения которой не подлежат отступлениям. Таким образом, что действительно не подлежит отступлениям в статье 14, так это принцип справедливого судебного разбирательства и презумпция невиновности. Ему не хотелось бы, однако, делать вывод, что некоторые минимальные гарантии, содержащиеся в пункте 3, могут подлежать отступлениям. Неправомерная отсрочка, хотя она может явиться результатом чрезвычайного положения, может стать не подлежащим отступлению положением в контексте статьи 14 в целом, если она препятствует справедливому судебному разбирательству. Необходимо поэтому специально изложить мнение в отношении пункта 3. В случае доступа к суду при рассмотрении других, не относящихся к уголовным, дел, возможно, было бы законным ограничить доступ к судам и найти другой путь разрешения гражданских споров, может быть путем принятия административного решения.

14. Г-н КЛЯЙН предпочел бы вовсе не основывать аргументацию в отношении статьи 14 на статье 15. Это только ослабит ее значение. Что же касается неправомерной отсрочки и других аспектов статьи 14, то Комитет не должен упускать из виду тот факт, что положения, предусмотренные в статье 4, касаются угрозы жизни нации. При таких обстоятельствах, хотя понятие "неправомерная отсрочка" все же может использоваться, оно будет иметь другой смысл. Он не хотел бы утверждать, что следует соблюдать все гарантии, указанные в статье 14, даже при чрезвычайном положении. Он поддерживает точку зрения г-жи Эват.

15. Г-н БХАГВАТИ соглашается с г-ном Кляйном. Не все положения статьи 14 могут быть одинаково важными, когда жизнь нации находится под угрозой. Случается, что просто нельзя избежать неправомерной отсрочки. Суть статьи 14 заключается в праве на справедливое и публичное разбирательство беспристрастным судом, созданным на основании закона. Таким образом, он считает положения статьи 14 не подлежащими отступлению с этой точки зрения, хотя не все ее положения должны обязательно применяться в случае чрезвычайного положения.

16. Г-н АМОП говорит, что ссылка на статью 15 является не только ненужной, но еще и ослабит аргументацию. В самой статье 14 содержится достаточно элементов, на которых может основываться солидная аргументация, в частности необходимость учитывать правовую процедуру при рассмотрении уголовных дел.

17. Г-н ХЕНКИН говорит, что он усматривает некоторый отход от аргументации, высказывавшейся на предыдущем заседании. Некоторые из встречавшихся тогда трудностей возникли из-за неготовности Комитета признать, что положения, перечисленные в статье 4.2, не являются исчерпывающими. Сейчас Комитет движется в этом направлении. Он поддерживает предложение г-жи Эват о том, что этот пункт должен признать наличие определенных основных принципов, которые, хотя и не перечислены в статье 4.2, лежат в основе принципа недопущения отступлений.

18. Г-жа ШАНЕ говорит, что она рада тому, что вырисовывается согласие Комитета в том, что ему нет необходимости использовать не подлежащие отступлению права, содержащиеся в других статьях, и что он может рассматривать статью 14 по существу. С другой стороны, она полагает, что статью 15, положения которой не подлежат отступлениям, не следует оставлять без внимания. Следует четко указать, что статья 15, запрещающая обратную силу закона, распространяется как на суды, так и на право.

19. Г-н КРЕЙЦМЕР предлагает указать на концепцию законности, лежащую в основе Пакта и нашедшую свое отражение во многих статьях, включая статью 15. Из этой посылки будет очевидно, что основополагающие принципы статьи 15 должны соблюдаться во всех уголовных судебных разбирательствах.

20. Лорд КОЛВИЛЛ полагает, что следующая формулировка, основанная на пункте 29 консультативного заключения, сделанного Межамериканским судом по правам человека 30 января 1987 года, может удовлетворить требованиям Комитета: "Концепция надлежащей правовой процедуры, выраженная в статье 15 Пакта, должна пониматься как применимая в основном ко всем судебным гарантиям, указанными в Пакте, даже во время отступлений, регулируемых статьей 4 Пакта".

21. Г-н ШЕЙНИН говорит, что он изменит пункт с учетом предложений г-на Крейцмера и лорда Колвилла.

Документ ССРР/С/69/Р.4

22. Г-н ШЕЙНИН представляет документ ССРР/С/69/Р.4, содержащий ряд поправок ко второму проекту замечаний общего порядка, сделанных в свете предварительного обсуждения в Комитете, когда было решено подготовить проект всеобъемлющего замечания общего порядка по статье 4, который не ограничивался бы вопросом не подлежащих отступлений прав. Пункты 2.1 – 2.3 намечается заменить пунктом 2 второго проекта.

Пункт 2.1

23. Г-жа ШАНЕ предлагает привести текст второго предложения в соответствии с текстом Пакта, поскольку термин "чрезвычайное положение" является весьма ограничительным. Она также сомневается в целесообразности выражения "режим конституционно правомерных чрезвычайных полномочий" в четвертом предложении; чрезвычайные полномочия не обязательно бывают конституционно правомерными.

24. Лорд КОЛВИЛЛ поддерживает последнее замечание.

25. Г-н КРЕЙЦМЕР говорит, что в начале пункта следует обязательно сказать, что для ссылки на статью 4 необходимо соблюсти два основных условия: формальное условие объявления чрезвычайного положения и объективное условие наличия ситуации, угрожающей жизни всей нации. В нынешней формулировке пункт 2.1 может быть истолкован как предоставляющий

государству-участнику значительно больше "лазеек", чем это есть в действительности разрешается. Кроме того, он предлагает поменять местами пункты 2.2. и 2.3. Целесообразнее сначала решить, имеет ли в действительности место чрезвычайное положение и оправдано ли оно, а затем, в следующем пункте, изложить вытекающие правовые последствия. Основным вопросом, который следует осветить в пунктах 2.1 – 2.3, является злоупотребление чрезвычайным положением со стороны некоторых государств-участников.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как она понимает, Комитет желает расширить пункт 2.1 в соответствии с предложением г-на Крецмера и изменить порядок пунктов 2.2 и 2.3.

27. Решение принимается.

Пункт 2.3

28. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что, как представляется, существует некоторая путаница между двумя вопросами, а именно когда государство-участник может вводить чрезвычайное положение в соответствии со статьей 4.1 и какие меры требуются по причине такой ситуации. Хотя он понимает, что эти два вопроса тесно связаны между собой, они, безусловно, должны быть каким-то образом разграничены.

29. Г-жа ЭВАТ выражает обеспокоенность в отношении третьего предложения в пункте 2.3: на определенный район государства-участника вполне могут обрушиться стихийные бедствия, тяжесть которых может потребовать некоторого отступления от прав, содержащихся в Пакте. Она интересуется, не могут ли слова "представляют собой угрозу для жизни нации в целом" толковаться слишком широко.

30. Г-н КЛЯЙН, ссылаясь на то же предложение, спрашивает, что конкретно подразумевается под "региональными событиями". Например, будет ли требование какого-либо региона государства-участника об отделении считаться региональным событием, которое может представлять угрозу для жизни нации в целом, или не будет, если только не разразится вооруженный конфликт, как это подразумевается в шестом предложении? Он также сомневается в целесообразности ссылки в седьмом предложении на Женевские конвенции. Он просит разъяснить, какие конкретно ситуации считаются представляющими угрозу для жизни нации в целом.

31. Г-н ШЕЙНИН говорит, что не понимает, как нынешняя формулировка третьего предложения может толковаться как исключаящая возможность применения положений статьи 4 в случае региональных событий, представляющих собой угрозу для жизни нации в целом. При необходимости это положение можно изложить в более твердой форме. В статье 4 Пакта нет конкретной ссылки на вооруженный конфликт, хотя он подразумевается в качестве основной причины объявления чрезвычайного положения. Во втором проекте замечания общего характера отсутствие ссылки на вооруженный конфликт в пункте 2 вызвало озабоченность, что многие различные виды чрезвычайных ситуаций могут оправдывать отступления от положений Пакта. В новый пункт 2.3 ссылка на Женевские конвенции была включена специально для того, чтобы выразить беспокойство Комитета по поводу того, что государства-участники могут злоупотреблять "серыми зонами" между вооруженным конфликтом и тем, что представляет собой чрезвычайное положение. Это эффективно сузило пробел между полным применением положений Пакта и вооруженными конфликтами, когда применяются Женевские конвенции. Хотя этот пункт касается двух различных вопросов, он считает, что они не должны быть разделены. Вопрос заключается в том, какие права в различных обстоятельствах подлежат отступлениям и до какой степени. В пункте 2.3 количество ситуаций, помимо вооруженных конфликтов, допускающих отступления от прав, сведено до минимума.

32. Г-н ХЕНКИН считает, что термин "вооруженный конфликт", используемый в шестом предложении, предполагается понимать как внешнюю агрессию. Он согласен с г-ном Шейнином в отношении необходимости ограничить количество разрешаемых отступлений. Однако нынешняя формулировка пункта смешивает целый ряд проблем и звучит нечетко. Он несколько обеспокоен проблемой отделения, поднятой г-ном Кляйном; это ведет к другим трудно решаемым вопросам, таким как внутренние конфликты. Вопрос отделения должен затрагиваться в пункте отдельно. Следует также различать между региональными угрозами для нации в целом вследствие военных действий и угрозами в результате стихийных бедствий.

33. Г-н ШЕЙНИН говорит, что не считает целесообразным поднимать вопрос об отделении, поскольку оно является политическим стремлением; оно означает чрезвычайное положение в случае вооруженного конфликта, что уже охватывается данным пунктом.

34. Г-н ЯЛДЕН поддерживает эти замечания.

35. Г-н ХЕНКИН говорит, что хотя он согласен с доводами г-на Шейнина в отношении отделения, он хотел бы подчеркнуть важность отдельного рассмотрения вопроса о стихийных бедствиях, которые могут потребовать объявления чрезвычайного положения в том или ином регионе страны.

36. Г-жа ЭВАТ говорит, что не понимает, как стихийные бедствия могут охватываться ограничениями, определенными законом в соответствии со статьей 4 Пакта. Она предлагает в качестве решения исключать слова "в целом"; слова "представляет угрозу для жизни нации" будут достаточны. Следует также четко указать, что, хотя такие события, как стихийные бедствия, могут приводить к объявлению чрезвычайного положения, чрезвычайные полномочия должны ограничиваться соответствующим регионом.

37. Г-н БХАГВАТИ поддерживает предложение г-жи Эват о снятии слов "в целом", а также идею г-на Хенкина о разграничении разных обсуждаемых проблем. С его точки зрения, термин "вооруженный конфликт" должен означать не только внешнюю агрессию, но включать в себя также и внутренние конфликты.

38. Г-н ЯЛДЕН поддерживает ради четкости идею разграничения разных проблем, включенных в этот пункт. Он согласен с г-ном Шейнином в отношении необходимости ограничить количество ситуаций, помимо вооруженного конфликта, при которых может применяться статья 4 Пакта. Несмотря на серьезность некоторых стихийных бедствий, крайне редко возникают случаи, когда они приводят к необходимости отступлений от прав, провозглашенных в Пакте.

39. Г-н ЗАКИА поддерживает эти замечания.

40. Г-н АНДО говорит, что в пункте затрагивается главное допущение, на котором основана статья 4, а именно необходимость ограничения некоторых прав, таких как свобода передвижения и свобода собраний; однако в Пакте уже есть статьи, касающиеся этих конкретных прав и содержащие ограничительные клаузулы, охватывающие большую часть обсуждаемых ситуаций. Насколько он понимает, статья 4 должна применяться только в ситуациях, представляющих собой угрозу для жизни нации, но Комитет должен конкретно указать, что это означает. Ссылка на Женевские конвенции могла бы означать применение международного гуманитарного права в вопросах, не имеющих международного характера. Комитету следует обсудить, может ли применение статьи 4 быть расширено до такой степени.

41. Г-н КЛЯЙН считает, что для обсуждаемых типов ситуаций можно использовать ограничительные клаузулы в соответствующих статьях Пакта и принцип пропорциональности. Он приветствует усилия г-на Шейнина с целью максимального сокращения масштабов применения статьи 4. Затронув вопрос об отделении, он не имел в виду предлагать обособленное включение этого вопроса в пункт. Ему было просто любопытно узнать, как Комитет отреагирует, если перед ним встанет такая проблема. Если государство-участник утверждает, что требование получения независимости одним из его регионов является угрозой для жизни нации в целом, то будет ли считаться правомерным обращение к статье 4 или определяющим фактором будет участие вооруженных сил? Это деликатный, но уместный вопрос. Безусловно, все такие проблемы не могут рассматриваться в одном замечании общего характера. В прошлом Комитет обычно ограничивался в своих замечаниях общего характера вопросами, поднимавшимися в сообщениях или в связи с докладами государств-участников; у него создается впечатление, что при обсуждении нынешнего замечания общего характера Комитет пошел несколько дальше.
42. Г-н ХЕНКИН говорит, что, по его мнению, изначально не предполагалось, чтобы статья 4 касалась проблемы отделения или стихийных бедствий. Такие ситуации должны решаться с применением ограничительных клаузул Пакта, а не с помощью клаузул об отступлении.
43. Г-жа ЭВАТ отмечает, что рискованно отделять стихийные бедствия от других видов чрезвычайных ситуаций из-за необходимости применять к ним одинаковые стандарты. В третьем предложении пункта 2.3 она бы предпочла исключить слова "в целом", а в четвертом предложении – слово "очень" перед словом "редкие". Целесообразнее оставить открытым вопрос о том, как надо толковать слова "которая угрожает жизни нации".
44. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что он не уверен в необходимости третьего, четвертого и пятого предложения пункта. Г-н Кляйн выразил сомнение в отношении необходимости рассмотрения Комитетом в таких деталях возможное возникновение ситуаций, которые ему никогда фактически не приходилось рассматривать ни в докладах государств, ни в сообщениях. Поскольку понятие чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой, является довольно узким, Комитет вынужден требовать, чтобы государство-участник представляло ему информацию, позволяющую проверить, что ситуация в действительности такова, что оправдывает введение чрезвычайного положения. Большого Комитет сделать не может.
45. Г-н АМОР говорит, что трудность в пункте 2.3 состоит в том, как определить чрезвычайное положение, угрожающее жизни нации, поскольку эта концепция абсолютно относительна. Целесообразнее не приводить примеров, поскольку перечень никогда не будет исчерпывающим.
46. Г-н БХАГВАТИ согласен с тем, что нет абсолютных стандартов определения, что представляет собой угрозу для жизни нации: все зависит от ситуации в соответствующей стране. По его мнению, концепция должна оставаться гибкой.
47. Г-н ХЕНКИН говорит, что он обеспокоен тем, что различные члены Комитета, как представляется, по-разному трактуют слово "чрезвычайное". Как он понимает, статья 4 должна была касаться национальных чрезвычайных ситуаций, а не просто ситуаций, где требуются чрезвычайные полномочия. Он предпочел бы более узкую дефиницию слов "жизнь нации". В проекте замечания следует четко указать, что другие виды отклонений от нормы могут при необходимости рассматриваться в соответствии с обычными положениями об ограничениях.
48. Г-н ЗАКИА говорит, что проект замечания должен учитывать как высокоразвитые государства, так и государства, находящиеся на стадии развития. Все, что может Комитет, это сделать текст достаточно гибким, чтобы охватить широкое разнообразие возможных ситуаций.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что от г-на Крецмера поступило предложение исключить в пункте третье, четвертое и пятое предложения.

50. Г-н ШЕЙНИН говорит, что он может поддержать это предложение. Отправным моментом для понимания, почему было необходимо включить в Пакт клаузулу об отступлении, является то, что чрезвычайное положение – это преимущественно война или вооруженный конфликт. В соответствии с предложением г-на Крецмера исключенные предложения будут просто заменены предложением о том, что Комитету потребуете представлять обоснование любого другого использования понятия чрезвычайного положения.

51. Он согласен с мыслью, высказанной предыдущими ораторами, о том, что существует ряд ситуаций, которые могут считаться чрезвычайными, угрожающими жизни нации; однако для Комитета главное сводится к тому, будет ли правомерным в этих ситуациях отступление от положений Пакта. В принципе формулировки замечания общего порядка не должны быть очень гибкими, поскольку это оставит дверь открытой для вольного применения положений Пакта в разных обстоятельствах. Многие страны имеют законы о предоставлении чрезвычайных правомочий, которые позволяют исполнительной власти предпринимать такие меры, которые обычно требуют одобрения парламентом. Хотя подобное перераспределение ответственности в чрезвычайных ситуациях является вполне правомерным, его следует отличать от того, что Комитет понимает под чрезвычайным положением в соответствии со статьей 4, а именно ситуации, когда Пакт допускает отступление от отдельных прав.

52. Г-н АМОР говорит, что он также поддерживает предложение г-на Крецмера.

53. Пункт 2.3 принимается с поправками.

Пункт 2.2

54. Г-н КРЕЦМЕР предлагает заменить в первом предложении слово "дальнейший" словом "основной", а слово "теми" после "ограниченный" словами "до такой степени". Последнее предложение должно быть переделано, чтобы разделить содержащиеся в нем два различных вопроса.

55. Г-н КЛЯЙН предлагает заменить слова "чрезвычайное положение" в конце второго предложения словом "концепция".

56. Г-жа ЭВАТ предлагает заменить в пятом предложении слова "обычные ограничения" словами "разрешенные ограничения".

57. Г-н ШЕЙНИН соглашается с этими поправками.

58. Пункт 2.2. принимается с поправками.

Новое предложение и сопровождающая его сноска, подлежащие добавлению в конце пункта 4

59. Г-н ШЕЙНИН объясняет, что он предлагает это новое предложение в ответ на желание Комитета включить больше ссылок на практику Комитета в отношении процедуры подготовки докладов. В нем ясно указывается на то, что Комитет рассматривал вопрос не подлежащих отступлению прав в целом ряде случаев.

60. Предложение принимается.

Два новых пункта, относящихся к статье 4.3 Пакта

Пункт 15.1

61. Пункт 15.1 принимается.

Пункт 15.2

62. Лорд КОЛВИЛЛ отмечает, что если Комитет еще не назначил специального докладчика по статье 4, то в последнее предложение следует внести поправку, чтобы оно читалось следующим образом: "...Комитет намерен назначить...".

63. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что ему непонятно, почему во втором предложении упоминается просьба о представлении специального доклада.

64. Г-н ШЕЙНИН объясняет, что предложения, которые он включает в пункт 15.2, исходят из обеспокоенности в отношении того, что до сих пор Комитет не предпринимал достаточных действий. Ситуация с чрезвычайным положением является превосходным примером, когда ему следует просить представления специального доклада.

65. Г-жа ШАНЕ говорит, что первое предложение уместнее перенести в пункт 15.1. Во втором предложении должно содержаться больше деталей относительно обстоятельств, в соответствии с которыми могут запрашиваться специальные доклады. Касаясь последнего предложения, она не уверена, уместно ли упоминать в замечании общего порядка о практике Комитета назначать специального докладчика.

66. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает эту точку зрения.

67. Г-н ПОКАР предлагает следующую редакцию третьего предложения: "Отсутствие уведомления не препятствует Комитету контролировать допустимость отступления в случаях необъявленного чрезвычайного положения". В предыдущий пункт следует добавить предложение, объясняющее цель такого уведомления.

68. Г-жа ЭВАТ говорит, что следует подчеркнуть, что все государства-участники, которые применяют чрезвычайные полномочия или объявляют чрезвычайное положение, должны перечислить все предпринятые в этой связи меры в их очередном докладе Комитету. Было бы также уместным напомнить государствам о полномочиях Комитета требовать в определенных обстоятельствах представление специального доклада.

69. Г-н ЛАЛЛАХ поддерживает замечание г-на Покара о необходимости более жесткой формулировки первого предложения, касающегося государств, которые не объявили или не уведомили об объявлении чрезвычайного положения.

70. Есть некоторая правомерность в назначении докладчика (Комитет не назначает "специальных докладчиков") для изучения ситуации, при которой не было получено уведомления о введении чрезвычайного положения или при которой были применены чрезвычайные полномочия без объявления. В настоящее время отсутствует механизм, посредством которого Комитет может запросить представление специального доклада, касающегося отступлений. Однако замечание общего порядка явно не является подходящим местом для объявления такого нововведения. Это, вероятно, можно обсудить в разделе "методы работы".

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что вырисовывается консенсус относительно желания исключить в пункте 15.2 все, кроме первого, предложения, которое будет более жестко переформулировано и перенесено в пункт 15.1.
72. Г-н ХЕНКИН подчеркивает, что не следует исключать слова, касающиеся внимания, которое Комитет уделяет "соблюдению статьи 4 в целом". Он предлагает включить эти слова в другом месте отдельным предложением.
73. Г-н ШЕЙНИН говорит, что он представит новый проект в свете высказанных предложений, особенно предложения г-на Покара. Он предлагает Комитету после принятия замечания общего характера вернуться к вопросу о том, следует ли ему ужесточать свои процедуры.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ г-ну ПОКАРУ

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет глубоко сожалеет об уходе в скором времени г-на Покара, который назначен членом Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Он внес огромный вклад в работу Комитета не только своими знаниями и опытом, но и своей способностью работать в коллективе. Она желает ему удачи в его новом трудном назначении, где он будет решать вопросы огромной важности.
75. Г-н ЛАЛЛАХ благодарит г-на Покара за его выдающийся вклад в работу Комитета, особенно в течение двух лет в должности председателя, проявившего яркую индивидуальностью и незаурядные способности. Он обладал удивительной способностью дать понять членам Комитета, когда они слишком вольно толковали положения Пакта или были слишком сдержаны в их интерпретации. Его умение и опыт, без сомнения, окажутся такими же бесценными на его новом посту.
76. Г-жа ШАНЕ говорит, что, когда она начала работать в Комитет, ее тут же поразила живость его ума, которая позволяла ему охватывать все отрасли права, от частного до публичного международного права, а затем переходить к правам человека, а теперь и к международному уголовному праву. Он возглавлял Комитет в трудный переходный период, умело приводя членов Комитета к согласию и оставаясь хладнокровным в крайне сложных обстоятельствах. В результате благодаря его руководству вырос престиж Комитета.
77. Г-жа ЭВАТ говорит, что г-н Покар оживил и сделал более глубокой работу Комитета благодаря своему знанию юриспруденции и мудрым советам, которые иногда служили сдерживающим фактором в случае необдуманных реакций. Она особенно ценит тот факт, что во всех случаях он твердо стоял на защите прав человека. Она убеждена, что его новая работа доставит ему не меньше удовлетворения, чем работа в Комитете.
78. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН говорит, что он глубоко уважает интеллектуальные и моральные качества г-на Покара. Он обогащал каждое обсуждение своей правовой эрудицией и широтой взглядов в области прав человека. Он лично обязан г-ну Покару за его неустанную помощь неопытному новичку в период начала его работы в качестве члена Комитета. Хотя г-на Покара будет очень не хватать, Комитет находит утешение в том, что на своем новом посту он будет продолжать служить делу защиты прав человека и гуманитарного права.
79. Г-н АНДО говорит, что он работал в Комитете с г-ном Покаром в течение 14 лет и высоко ценит его как человека, полного терпимости, всегда открытого к обсуждению любого вопроса, человека принципиального, чьи советы основываются на целостности его характера и души, и человека остроумного, обаятельного и легкого в общении. Он сменил г-на Покара на посту

председателя Комитета и, когда было трудно, просил его совета, который всегда был уместным. Он уверен, что г-н Покар внесет такой же ценный вклад в международное уголовное право, какой он внес в работу Комитета.

80. Г-н ЯЛДЕН, выступая как представитель "молодого поколения" членов Комитета, говорит, что, придя на работу в Комитет, он обратился к г-ну Покару за помощью и нашел его советы очень полезными. Более того, он всегда сохранял высокий интеллектуальный и моральный уровень работы в качестве председателя Комитета и, без сомнения, будет продолжать делать это на своем новом посту.

81. Г-н БХАГВАТИ говорит, что ему будет очень не хватать г-на Покара, уходящего на более важный пост. Этот человек сочетает в себе большую мудрость и практический взгляд на вещи. Его подход был всегда объективен, и с ним всегда было легко работать. Это большая потеря для Комитета.

82. Г-н АМОР вспоминает, как тепло его встретил г-н Покар, когда он пришел работать в Комитет. Он был неиссякаемым источником мудрых советов. Комитет сожалеет, что он уходит, и желает ему всяческих успехов на его новом посту.

83. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что удивительное владение г-ном Покаром несколькими языками оставило у него некоторое чувство смущения в отношении своих недостатков в этом смысле. Высказывая точку зрения в Комитете, он с волнением ждал, что г-н Покар критически отнесется к его доводам. Поскольку, когда он делал это, г-н Крецмер часто вынужден был признать, что его точка зрения неправильна. Всем членам Комитета его будет очень не хватать.

84. Г-н КЛЯЙН говорит, что всегда высоко ценил подход г-на Покара к правовым проблемам: осторожный и проницательный, никогда не переходящий границы, но всегда полный решимости защищать права человека. Он всегда чувствовал себя уверенно, если его точка зрения совпадала с точкой зрения г-на Покара. Его вклад в работу Комитета будет продолжать вдохновлять деятельность Комитета и в будущем.

85. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ присоединяется в высокой оценке личных качеств г-на Покара, его мудрости и вклада в работу Комитета. Он рад, что г-н Покар принял предложение работать в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии, и надеется, что он будет способствовать тому, чтобы в этот беспокойный регион пришли мир и справедливость. Он уверен, что г-н Покар останется приверженным развитию международного права и защите прав человека.

86. Г-н ШЕЙНИН говорит, что г-н Покар служил для него образцом в первые годы работы в Комитете. Он восхищается его проницательностью и правовой интуицией при рассмотрении, в частности, индивидуальных сообщений. Теперь ему придется работать одному, но он всегда будет ценить память об их сотрудничестве, особенно в случаях, когда оба они работали над выработкой особых мнений.

87. Г-жа ГАЙТАН де ПОМБО благодарит г-на Покара за то, что он посвятил весь свой профессионализм работе Комитета, и за проявление такого большого интереса к латиноамериканским проблемам. Она благодарна ему за теплый прием при ее приходе в Комитет и надеется, что в будущем он не забудет своих коллег.

88. Г-н ЗАКИА высказывает сожаление, что он не так долго проработал в Комитете, чтобы получше узнать г-на Покара, как это ему хотелось бы. Но с самой первой их встречи он увидел в нем одного из редких людей, сочетающих в себе тонкое и искрометное чувство юмора с глубоким и серьезным чувством ответственности.

89. Лорд КОЛВИЛЛ желает г-ну Покару всего хорошего в его новой и ответственной работе. Вспоминая годы их совместной работы в Комитете, он, в частности, напомнил о практической и разумной помощи г-на Покара в трудной задаче по разработке проекта руководящих принципов для должностных обязанностей членов Комитета. Только после того, как он одобрил окончательный вариант, лорд Колвилл почувствовал, что работа сделана.

90. Г-н ХЕНКИН, выступая в качестве представителя "еще не родившегося" поколения, говорит, что он знал г-на Покара в другом качестве и желает ему всего хорошего в его новой работе.

91. Г-н ПОКАР говорит, что его трудная задача выступить перед Комитетом в последний раз еще более осложнена высказанными его коллегами теплыми словами, которых, как он считает, он не заслуживает. Его долгие годы в Комитете представляют собой прекрасный и полезный опыт работы. Он не согласен с тем, что переходит на "более важную" работу. Его короткий опыт работы на новом посту полностью подтверждает его точку зрения, что права, закрепленные в Пакте, представляют собой сложную проблему не только для государств, но и для международных судов, особенно международного трибунала, рассматривающего уголовные дела. Он уже неоднократно обращал внимание на положения Пакта и юриспруденцию Комитета. Опыт, который он приобрел в качестве члена Комитета, все еще оказывался исключительно ценным и информативным.

92. Комитет останется в его мыслях, и он будет тщательно следить за его работой, применяя содержащиеся в Пакте принципы в своей повседневной работе. Ему будет нехватать обсуждений, официальных и неофициальных, но больше всего ему будет нехватать теплых, дружеских отношений, которые у него сложились с годами. Он выражает надежду, что все присутствующие члены Комитета – те, которые уходят в конце года, и те, которые остаются, и он сам – будут по-прежнему содействовать развитию юриспруденции в соответствии с Пактом, который был и остается важнейшим инструментом, на котором должна основываться международная и внутренняя жизнь государств.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что на март 2001 года назначено обсуждение первоначального доклада Узбекистана. Она затем объявляет, что г-н Амор был назначен "координатором" по вопросам права на развитие.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.